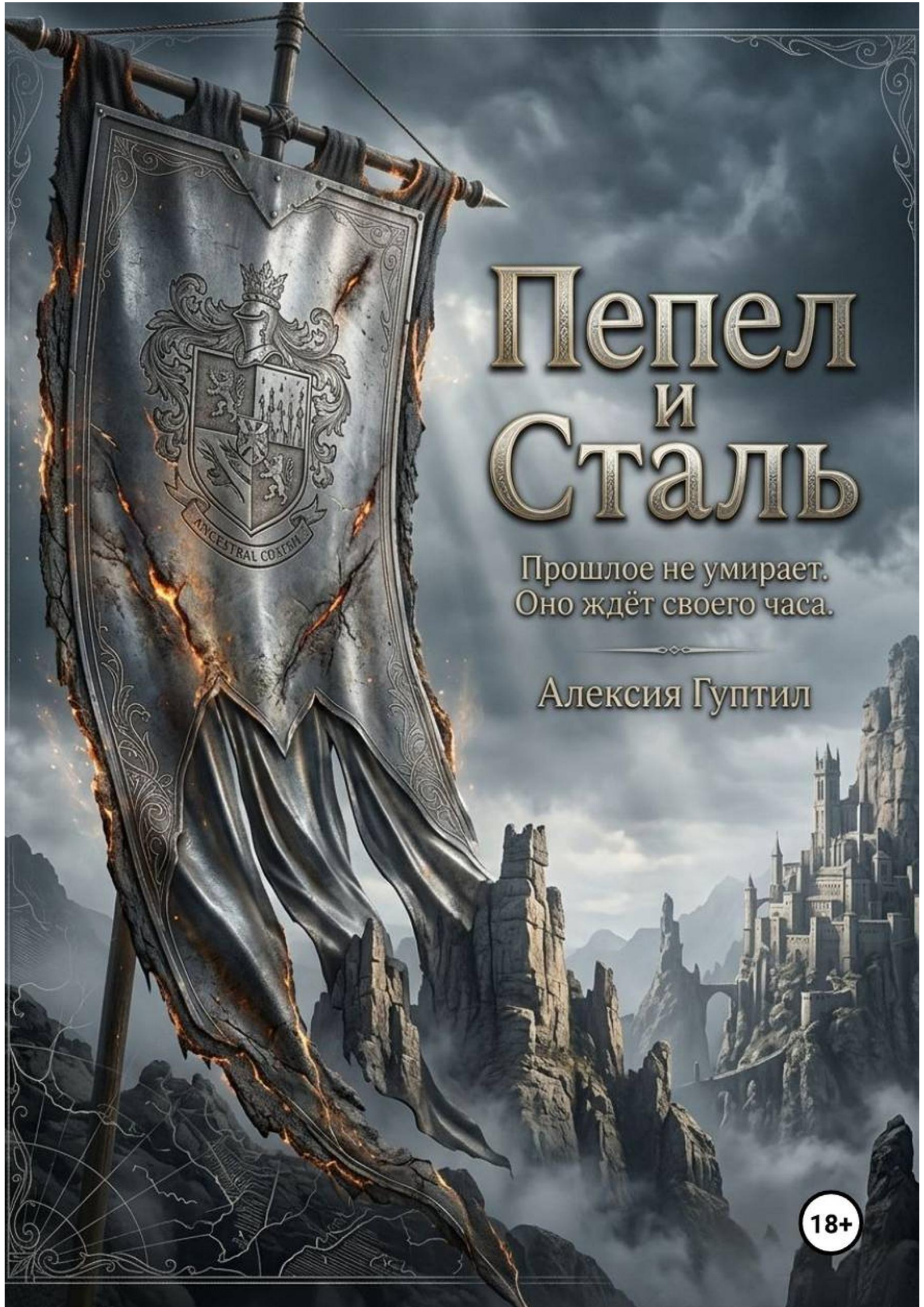

Пепел и Сталь

Прошлое не умирает.
Оно ждёт своего часа.

Алексия Гуптил

18+

Между мирами

Алексия Гуптил

Пепел и Сталь

«Автор»

2026

Гуптил А.

Пепел и Сталь / А. Гуптил — «Автор», 2026 — (Между мирами)

Прошлое не умирает. Оно ждёт своего часа. Три года покоя. Три года, чтобы поверить, что самое страшное позади. Но прошлое не прощает забывших. Той, кто пришла из другого мира, предстоит столкнуться с новой гранью своих способностей — и с тьмой, которую они могут призвать. Тому, кто носит титул и бремя рода, придётся выбирать между долгом и сердцем. Той, кого однажды предали, — снова встретиться с предательством лицом к лицу. Тому, кто выжил в аду, — заглянуть в глаза тому, кто этот ад устроил. Ночь, полная огня. Горы, хранящие древние тайны. Тварь, что спала тысячи лет и готова пробудиться. И вопрос, на который придётся ответить каждому: какую цену ты готов заплатить за тех, кого любишь? Вторая книга дилогии, в которой тени прошлого обретают плоть, а любовь проверяется на прочность.

Содержание

Введение. Три года спустя	5
Часть первая. Пепел	10
Утро в поместье	11
Следы на воде	14
Утро после	16
Ветреницы	19
Порт назначения	21
Тени в лесу	23
Четвёртый	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Алексия Гуптил

Пепел и Сталь

«Не бойся пепла — бойся, что не из чего будет разжечь новый огонь. Не бойся стали — бойся, что некому будет держать меч. Не бойся любви — бойся, что некому будет её подарить.»

— Из писем герцогини Алред.

Введение. Три года спустя

«Ибо сказано: мир не стоит на месте, но колесо судьбы вращается неспешно, дабы человек мог перевести дух перед новым витком.»

— Из хроник Тиберии, летопись четвёртого короля.

Утро было спокойным.

Я проснулась в своей мягкой и уютной постели, потянулась и несколько мгновений просто лежала, глядя в потолок. За окном уже вовсю светило солнце, и его лучи пробивались сквозь лёгкие шторы, рисуя на полу золотистые полосы.

Я села, взяла со столика стакан с водой и сделала несколько глотков. Вода была прохладной, с лёгким привкусом мяты – Шейл сказала, что это полезно для пищеварения, и теперь в моей комнате всегда стоит такой стакан с вечера.

Подошла к окну.

В саду всё так же цвели цветы. Я выучила названия тех, что мне больше всего нравились – кинзалии, веллии, огненные розы. Садовник, старый опытный человек с мозолистыми руками и добрыми глазами, каждое утро возился с ними, и сегодня я тоже заметила его фигуру среди кустов.

А ещё в саду появилась арка.

Деррик приказал поставить её в прошлом месяце. Садовник, как всегда, справился блестяще – белое дерево, увитое вьющимися розами, с лаконичной резьбой по бокам. Арка получилась чудесной, лёгкой, почти воздушной.

Я улыбнулась, глядя на неё.

Вот вы спросите: Эва, что случилось за эти три года?

А я отвечу: много всего.

Начну с главного.

Когда Пиромина вернулась в Эвандол после всего, что случилось, её там ждал сюрприз. Такой, что лучше бы его не было.

Леди Грейс, её дражайшая тётушка, за время отсутствия Пиромины взяла управление городом на себя.

И что вы думаете?

Грейс совершенно не умеет управлять.

Я не шучу. За один месяц, пока Пиромина залечивала раны в поместье Деррика, в Эвандоле случился форменный хаос. Пираты, которые при Пиромине даже близко не подходили к порту, вдруг обнаглели до того, что попытались захватить его. Стражники, отличные бойцы, намуштрованные лично Пироминой, дрались как львы, но численное преимущество было на стороне пиратов. Город оказался на грани.

А бюрократы? Эти тихие мыши, которые при Пиромине боялись лишний раз пискнуть, вдруг почувствовали слабость временного правителя. Они начали штамповать новые законы,

пошлины, правки, дополнения – всё, от чего у нормальных людей голова идёт кругом. Торговцы взвыли, ремесленники зароптали, простые жители начали потихоньку собирать вещи.

Грейс, кажется, искренне не понимала, что происходит. Она пыталась давить статусом, но статус не работает, когда в порту враги, а в казне дыра.

К счастью, Пиромина вернулась. И уже через неделю в городе снова был порядок.

– Как ты это делаешь? – спросила я её как-то.

Она пожала плечами:

– Они знают, что я не шучу. С Грейс можно было договориться, обмануть, обойти. Со мной – нет.

Я ей верила.

Отношения Пиромины и Алана за то время, пока она была в поместье, только укрепились. Я видела, как они смотрели друг на друга, как Алан, несмотря на свои шрамы и ставший жёстче юмор, рядом с ней становился прежним.

Поэтому, когда Пиромина вернулась в Эвандол и при первой же встрече с Грейс заявила, что намерена выйти за Алана замуж, я не удивилась.

А вот Грейс – да.

Тётушка, кажется, ожидала чего угодно, но только не этого. Она устроила такой скандал, что, говорят, в соседних домах стены дрожали. Она кричала о том, что Пиромина позорит род, что Алан – никто, сын купца, что не даст согласия на этот брак.

– Не дашь согласия? – Пиромина, по рассказам очевидцев, улыбнулась той самой улыбкой, от которой у меня самой мурашки по коже. – Ты уже ничего не решаешь, тётя.

Грейс уехала в тот же день. Сказала, что не желает иметь с племянницей ничего общего.

Пиромина не стала ждать.

Через суд, которому очень помог герцог Мортейн (спасибо Реджинальду – отличный мужик), она вычеркнула Грейс из семейного реестра. Лишила титула, денег, всего. А когда вскрылись связи Грейс с преступным миром – да-да, с теми самыми похитителями, с организацией Микаэля, со всем этим кошмаром – её отправили в темницу.

Не казнили. Она жива. Говорят, не совсем здорова, но свой век доживёт в каменной клетке. Может, там и одумается.

Как на это отреагировала Пиромина?

Лучше не спрашивать. Она едва не убила тётю собственноручно. Если бы не Деррик и Реджинальд, которые вовремя оказались рядом, в мире живых Грейс бы уже не было.

– Я хотела, – сказала мне Пиромина потом, когда мы сидели в саду. – Правда хотела. Но потом поняла, если бы убила – это было бы слишком милосердно по отношению к ней. Так что лучше, если всё оставшееся время она будет сидеть, думать и, возможно, начнет сожалеть о том, что сделала.

Я молча кивнула, потому что понимала её решение.

С Аланом всё хорошо. Он поправился быстро – спасибо Шейл, её зельям и Релторрену, который чуть ли не силой заставлял его есть и отдыхать.

Но он изменился.

Это видно в его речи, жестах, даже в шутках. Раньше он любил подкалывать, иронизировать, иногда язвить – но по-доброму, по-дружески. Сейчас его юмор стал... другим. Чёрным и саркастичным. Иногда я ловлю себя на мысли, что не знаю, шутит он или говорит серьёзно.

– Это пройдёт? – спросила я как-то Пиромину.

– Не знаю, – честно ответила она. – Но я люблю его любого. И научусь жить с этим.

Через год после суда над Грейс они поженились. Свадьба была скромной – только свои, никаких помпезных торжеств. Деррик был свидетелем, Элис – подружкой невесты, хоть и на костылях тогда ещё.

Сейчас они счастливы. Совместно управляют Эвандолом, и город расцветает. Детей пока нет, но Пиромина говорит, что пока не торопится.

– Сначала разберёмся со всеми врагами, – усмехается она. – А то родят они принца, а тут война.

Я смеюсь, но внутри холодею. Потому что враги действительно ещё есть.

И да, Пиромина теперь член Королевского совета. По понятным причинам.

Теперь о самом сложном.

Что между мной и Дерриком?

Тут всё немного сложнее, чем у остальных. Скажу сразу: мы не встречаемся. Не поженились. Не «всё остальное».

Да, когда Релторрен привёз наших друзей, я поддерживала Деррика как могла. Сидела с ним ночами, молча слушала, иногда просто держала за руку. Между нами, что-то возникло – не могу назвать это иначе. Какая-то связь, которая была сильнее слов.

А потом, когда всё улеглось, Деррик сделал мне предложение.

Не то чтобы прямо «выходи за меня» – он слишком тонкий для такой прямоты. Он сказал: – Эва, я не знаю, что будет дальше. Но я хочу, чтобы ты была рядом. Всегда.

И я... сказала, что пока не разберусь в себе, не смогу дать ему ответ.

Не потому, что не люблю. Люблю, наверное. Но в своём мире я потеряла всё. Отца, мать, смысл жизни. В этот мир пришла с пустыми руками и пустой душой. И мне нужно было время – понять, кто я теперь, чего хочу, могу ли вообще построить что-то новое.

Деррик понял, кивнул и сказал:

– Я подожду. Сколько нужно.

Он и ждёт, вот уже три года.

Мы живём в одном поместье, завтракаем вместе, гуляем по саду, обсуждаем книги и новости. Иногда я ловлю его взгляд – долгий, тёплый, и у меня внутри всё переворачивается. Но он не настаивает, не давит.

Иногда мне кажется, что работа – единственное, что спасает его от мыслей обо мне. Он уходит в расследования с головой, ловит преступников, гоняется за теньями.

А я пока просто живу здесь. И учусь.

Кстати, об учёбе.

Помните, Шейл говорила про акклиматизацию? Что мой организм привыкает к этому миру? Так вот, последствия оказались интереснее, чем мы думали.

У меня проявилась способность читать мысли.

Да-да, прямо как у Релторрена. Только у него это дар с рождения, а у меня – следствие того, что я «чужая». Сначала я слышала обрывки, потом научилась фокусироваться. Сейчас могу, если захочу, услышать, о чём думает человек рядом.

Я никому не говорила, кроме Деррика. Страшно. И неловко. Чужие мысли – это такое... лучше бы не знать. А Релторрену и говорить было не нужно, он сам узнал.

Но это не всё.

Я могу колдовать.

Совсем чуть-чуть, на самом низком уровне, но могу. Шейл сказала, что мой организм, привыкая к местной магии, начал её впитывать. Как губка. И теперь я могу использовать простейшие заклинания и, что важнее, активировать магические артефакты.

– Ты становишься опасной, – пошутил как-то Релторрен.

– Для кого? – спросила я.

– Для врагов. – Он улыбнулся одними уголками губ. – И для моего господина, потому что он теперь точно от тебя не отстанет.

Я покраснела. А Релторрен, зараза, сделал вид, что ничего не говорил.

А ведь он и не говорил, лишь подумал об этом.

Ещё одно важное открытие касается отца Пиромины.

Джек.

Помните, он приплыл в Эвандол, встретился с дочерью, а потом снова исчез? Так вот, теперь мы знаем, почему.

Если кратко – он контрабандист.

Если рассказывать полностью – всё не так просто.

Все началось тринадцать лет назад, когда умерла мать Пиромины. Джек пытался справиться с горем работой, но постоянное давление сестры покойной жены – той самой Грейс – сводило с ума. Грейс хотела власти, хотела контролировать всё, включая племянницу. Джек стал ей мешать.

И он ушёл в плавание.

Дальше – хуже. Корабль захватили пираты. Джека взяли в плен. И он, чтобы выжить, договорился: работает на них, они его не убивают.

Так он стал контрабандистом. Не по злому умыслу – по необходимости. Он всегда думал о дочери, всегда хотел вернуться, но боялся навлечь на неё беду.

А три года назад не сдержался. Приплыл. Увидел. И ничего не смог рассказать.

Беда пришла, откуда не ждали. Его подопечный, парень по имени Крис, который плавал с ним много лет, оказался мелочным и продажным. Луи связался с Крисом. Последний продал информацию о Джеке, о Пиромине, о том, где и когда они встретились.

Луи заплатил. И получил всё, что хотел.

Сейчас Джек живёт в Эвандоле, вместе с Пироминой и Аланом. Дочь помогла ему с выкупом – Джек теперь свободен от пиратов. Он активно восстанавливает свою репутацию, и у него отлично получается. С Аланом они ладили сразу.

– Лучшего мужика для моей дочери я бы не нашёл, – сказал Джек при мне как-то.

Я посмотрела на Алана. Тот улыбнулся – и в этой улыбке было столько боли, надежды и счастья одновременно, что у меня сдавило горло.

Осталась последняя пара.

Релторрен и Элис поженились.

Да, наш мрачный, бесшумный, вечно появляющийся из ниоткуда тёмный эльф – теперь муж.

Я помню, как он нёс её на руках тогда, израненную, окровавленную, почти без сознания. Как сидел у её кровати ночами. Как смотрел на неё, когда она открыла глаза в первый раз.

Это была любовь с первого взгляда. Точнее, с первого осознания, что можешь потерять.

Элис до сих пор страдает от последствий того, что с ней сделали в плену. Иногда она просыпается с криками. Иногда не может смотреть на острые предметы. Иногда просто сидит и молчит, глядя в одну точку.

Но Релторрен рядом. Всегда. Он не говорит громких слов, не делает пафосных жестов. Он просто есть. И этого достаточно.

Элис больше не работает служанкой Пиромины – сил пока не хватает. Но они с Пироминой остались подругами. Настоящими, крепкими, проверенными огнём и кровью.

А Релторрен всё так же предан Деррику. Вместе они за три года поймали половину преступников из той самой организации. Микаэль и Луи пока на свободе, но круг сужается.

– Я найду его, – говорит Релторрен. Спокойно, без эмоций. Но я знаю, что за этим спокойствием стоит такая ярость, что Луи лучше бы никогда не родился.

Казалось бы, всё хорошо. Грейс в темнице, преступников ловят, влюблённые счастливы, я учусь колдовать, Деррик ждёт.

Что может пойти не так?

Поживём – увидим.

Но я почему-то уверена: тишина перед бурей всегда самая спокойная.

А буря обязательно грянет.

Часть первая. Пепел

«Пепел – это память огня. Он хранит тепло ушедшего пламени и ждёт ветра, чтобы разгореться вновь.»

– Из хроник Тибери, свитки мудрецов Восточных земель.

Утро в поместье

*«Дом – это не стены, но те, кто ждёт тебя внутри.»
– Из наставлений рода Алред.*

Я проснулась от того, что кто-то смотрел на меня.

Это чувство было странно знакомым – лёгкое покалывание где-то между лопатками, почти незаметное, но настойчивое. Я открыла глаза и уставилась в потолок, прислушиваясь к себе.

Мысли.

Чьи-то мысли текли рядом, как подземная река. Я ещё не научилась полностью их контролировать, но уже могла отличать «громкость» и «цвет». Сейчас это было что-то тёплое, золотистое, с лёгкой тревогой на грани.

Шейл.

Я улыбнулась и перевернулась на бок. За окном уже всюду светило солнце, и я поняла, что проспала. Опять.

– Эва, ты вставать собираешься? – донеслось из-за двери, и я узнала голос Шейл. – Завтрак стынет, а Деррик уже уехал по делам.

Я села, потянулась и крикнула в ответ:

– Иду!

Умылась быстро, накинула первое попавшееся платье – тёмно-синее, простое, без лишних украшений – и выбежала в коридор. Шейл ждала меня внизу, в малой столовой, где на столе уже дымились свежие булочки, стоял кувшин с молоком и тарелка с фруктами.

– Когда он уехал? – спросила я, падая на стул.

– С рассветом. – Шейл пододвинула мне булочку и варенье. – Релторрен получил какие-то сведения. Они с господином сразу же отправились в порт.

– В порт? – я насторожилась. – Что-то серьёзное?

Шейл пожала плечами:

– Мне не докладывают. Но Релторрен был... собран. Обычно он собран всегда, но сегодня иначе. Более напряжённый.

Я задумчиво откусила булочку. За три года я научилась читать не только мысли, но и эмоции тех, кто мне дорог. И если Релторрен напряжён – значит, случилось что-то, связанное с Луи или Микаэлем.

– Господин Деррик просил тебе передать, – добавила Шейл, – что вернётся к обеду. И чтобы ты никуда не уходила одна.

Я фыркнула:

– Я уже большая девочка.

– Знаю. – Шейл улыбнулась. – Но он волнуется.

После завтрака я вышла в сад.

Арка, о которой я говорила, стояла на месте, увитая розами. Я подошла к ней, провела рукой по резному дереву и вдруг поймала себя на мысли, что Деррик поставил её не просто так. В тот день, три года назад, когда мы гуляли здесь впервые, я спросила его, почему в саду нет арок. Он сказал, что не любит лишнюю помпезность.

А теперь – любит?

Или это для меня?

Я улыбнулась своим мыслям и пошла дальше, к старой скамейке под большим дубом. Здесь я любила сидеть в одиночестве, читать или просто думать.

Мысли текли медленно, как вода в ручье. Я тренировалась – пыталась поймать ту грань, когда собственные мысли заканчиваются и начинаются чужие. Шейл говорила, что со временем я научусь ставить блоки, но пока у меня получалось только открывать канал, а закрывать – не очень.

Я глубоко вздохнула, сосредоточилась и... провалилась.

Я стояла в порту.

Не физически, конечно. Но мой разум вдруг оказался там, среди криков чаек, запаха соли и рыбы, гомона толпы. Я видела корабли, пришвартованные у причалов, суетящихся грузчиков, торговцев, зазывающих покупателей.

И среди этой толпы – Деррика.

Он стоял у края пирса, рядом с Релторреном, и смотрел на какой-то корабль. Лицо его было напряжённым, желваки ходили. Я попыталась подобраться ближе, услышать их разговор, но вдруг наткнулась на стену.

Релторрен обернулся.

И посмотрел прямо на меня.

Не на то место, где я стояла мысленно, а прямо в глаза – туда, где находилась моя настоящая суть. Я поняла это по его взгляду – холодному, но не враждебному. Он знал, что я здесь.

– Эва, – мысленно сказал он. – Не сейчас.

И меня выкинуло обратно.

Я открыла глаза и обнаружила, что сижу на скамейке, вся в поту, и сердце колотится где-то в горле.

– Вот чёрт, – выдохнула я.

– Ты опять? – раздался голос сбоку.

Я подпрыгнула. Рядом стояла Шейл с корзинкой трав.

– Я не специально, – виновато сказала я. – Оно само.

– Знаю. – Она вздохнула и села рядом. – Релторрен говорит, что у тебя талант. Просто ты пока не умеешь им управлять.

– Он злится?

– Нет. – Шейл улыбнулась. – Он сказал, что ты сильнее, чем думаешь. Но если будешь вламываться без спроса, можешь наткнуться на того, кто ответит.

Я поёжилась. Мысль о том, что кто-то может «ответить» на моё вторжение, не вызывала восторга.

– Ладно, – сказала я, вставая. – Пойду прогуляюсь. В поместье душно.

– Далеко не уходи, – напомнила Шейл.

Я кивнула и направилась к конюшням. Через полчаса я уже скакала верхом по знакомой тропинке, ведущей к лесу. Тому самому месту, где три года назад я провалилась в портал. Я часто приезжала сюда – не потому, что хотела вернуться, а просто чтобы помнить. Чтобы не забывать, кто я и откуда.

Лес встретил меня привычным шумом. Птицы пели где-то высоко, ветер шелестел листвою, и в этом шуме было что-то успокаивающее.

Я спешила, привязала лошадь к дереву и пошла пешком.

То место я нашла быстро. Поляна, где когда-то стояла моя палатка. Сейчас здесь ничего не было – только трава да цветы. Никаких следов портала, никаких аномалий.

Я села на траву, обхватила колени руками и закрыла глаза.

Три года.

Три года я живу в этом мире. Три года я не знаю, что там, в моём родном мире. Отчим, наверное, уже заявил в полицию. Меня, наверное, ищут. А может, уже нашли и похоронили.

– Эва?

Я вздрогнула и открыла глаза.

Передо мной стоял Деррик.

– Ты как здесь? – выдохнула я. – Ты же в порту был.

– Был. – Он опустился на траву рядом со мной. – Релторрен сказал, что ты «заглянула».

Я подумал, что ты могла приехать сюда.

– Ты меня знаешь.

– Учусь. – Он улыбнулся. – Три года уже учусь.

Мы помолчали. Потом я спросила:

– Что случилось в порту?

Деррик помедлил.

– Мы нашли след, – сказал он. – Луи. Он объявился в прибрежном городке к югу от Эвандола. Пытался вербовать людей.

– И?

– И мы его упустили. – Деррик сжал кулаки. – Он был там, а потом исчез. Как сквозь землю провалился. Релторрен думает, что у него есть артефакт, скрывающий следы.

Я молчала, давая ему выговориться.

– Мы так близко, Эва. – Он повернулся ко мне. – Три года мы гоняемся за ними, ловим по одному, а главари уходят. Микаэль и Луи... Они как тени.

– Но вы поймали половину организации, – сказала я. – Это уже победа.

– Половина – не всё.

Я взяла его за руку.

– Деррик, ты не один. У тебя есть я, Релторрен, Пиромина, Алан, Реджинальд. Мы все с тобой.

Он посмотрел на меня долгим взглядом.

– Знаю, – тихо сказал он. – И это единственное, что держит меня на плаву.

Мы сидели так до самого вечера, глядя на закат, и я думала о том, что тишина перед бурей – она действительно самая спокойная.

Следы на воде

*«Тот, кто видит будущее, платит за это зрением настоящего.»
– Из записей Хранителей Знаний.*

Я проснулась от собственного крика.

Сердце колотилось где-то в горле, рубашка прилипла к спине, а в ушах всё ещё стоял тот звук – глухой, мокрый удар, с которым что-то тяжёлое падает в воду.

– Эва? – дверь распахнулась, и в комнату влетела Шейл с подсвечником в руке. – Ты чего? Опять кошмары?

Я часто задышала, пытаюсь успокоиться...

Утром

Я спустилась в малую столовую, но Деррика там не было. Только Шейл, которая расставляла тарелки.

– Деррик уже уехал? – спросила я, садясь за стол.

– На рассвете вместе с Релторреном.

На столе лежала записка, придавленная тяжёлой солонкой. Я развернула её – коротко, по-дерриковски: *«Уехал с Релторреном. Новый след. Вернусь к вечеру. Не скучай. Д.»*

Я улыбнулась, сворачивая записку.

После завтрака я вышла в сад.

– Эва! – окликнули меня.

Я обернулась. К скамейке, где я обычно сидела, бежала Шейл, размахивая какой-то бумагой.

– Письмо! – крикнула она ещё издали. – Из Эвандола!

Я взяла конверт, сломала печать. Почерк Пиромины – я уже научилась его узнавать.

«Эва, дорогая!

У нас тут небольшой переполох. Помнишь, я говорила, что пираты обнаглели? Так вот, они снова сунулись в порт. На этот раз серьёзно – три корабля, хорошо вооружены. Алан уже уехал с отрядом, я места себе не нахожу.

Грейс, как ты понимаешь, больше не лезет в городские дела, но ишики после её «правления» мы расхлёбываем до сих пор. Бюрократы, которые при ней распоясались, теперь тихо сидят и боятся пикнуть, но новые законы отменить не так просто.

А теперь личное. Деррик вчера был у нас, но говорил только о делах. Ни слова о тебе, хотя я пыталась расспросить. Вы там с ним определились уже или всё ещё в режиме «я подожду»? Мне-то можешь рассказать, я умею хранить тайны (и чужие секреты, в отличие от некоторых тётушек).

Приезжайте, если сможете. Соскучилась. И привезите уже какие-то новости, а то скучно.

Твоя Пиромина»

Я усмехнулась, перечитывая последние строки. Пиромина не умела писать длинных писем без намёков на личное.

– Что там? – поинтересовалась Шейл.

– Пираты, бюрократы, и Пиромина пытается устроить мою личную жизнь, – ответила я, пряча письмо в карман.

Шейл хмыкнула:

– Мудрая женщина. Ты бы прислушалась.

Я только закатила глаза.

День тянулся медленно. Я пыталась читать, но буквы не складывались в слова. Пыталась тренировать свои способности, но мысли Шейл, которая возилась на кухне, были такими бытовыми и скучными, что я быстро устала.

К вечеру я сидела на крыльце и смотрела на дорогу, ведущую к поместью. Сердце билось быстрее обычного – я ждала. Ждала каждый раз, когда он уезжал, и не могла ничего с собой поделать.

Грифоны появились на горизонте, когда солнце уже коснулось края леса. Два силуэта, быстро приближающиеся к поместью.

Я вскочила и побежала к месту посадки.

Деррик спрыгнул с грифона первым. Увидел меня – и улыбнулся. Устало, но тепло.

– Вернулся, – сказал он просто.

– Я вижу, – ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Релторрен бесшумно спрыгнул следом и сразу направился к дому, бросив на нас короткий взгляд. Даже в полумраке я заметила, как дёрнулся его глаз – этот жест я выучила давно. Он означал «я всё вижу, но молчу».

– Ну что? – спросила я, когда мы остались одни. – Нашли?

Деррик покачал головой:

– След оборвался. Опять. Как сквозь землю провалился. – Он провёл рукой по лицу, стирая дорожную пыль. – Но мы нашли кое-что другое.

– Что?

– Того, кто помогал Луи с припасами. Местного торговца, который снабжал убежище едой. Он заговорил, когда Релторрен ему немного помог.

– Помог?

– Не убил, – коротко ответил Деррик. – Просто припугнул.

Мы помолчали. Я смотрела на него и думала о том, как же сильно он устал. Не физически – там, глубоко внутри. От этой бесконечной гонки, от невозможности закончить дело, от мыслей о тех, кто ещё в опасности.

– Пойдём в дом. Шейл ужин приготовила.

Он кивнул и вдруг взял меня за руку.

– Эва, – тихо сказал он. – Я знаю, что ты не готова. Я помню, что ты просила времени. Но... можно я просто буду рядом? Не как жених, не как кто-то, кто чего-то ждёт. Просто рядом.

Я сжала его пальцы.

– Ты и так рядом. Всегда.

Он улыбнулся. – Тогда пойдём ужинать.

Мы пошли к дому, и я чувствовала тепло его руки в своей ладони. И думала о том, что, может быть, пора уже перестать бояться.

Может быть, пора ответить.

В окне мелькнула тень Релторрена. Он стоял у окна в кабинете и смотрел на нас. Даже на расстоянии я почувствовала его мысль – короткую, тёплую, одобрительную.

«Наконец-то», – подумал он.

Я улыбнулась.

«Подслушивать нехорошо», – мысленно ответила я.

Релторрен дёрнул плечом – его версия смеха – и исчез в темноте комнаты.

– Ты чего улыбаешься? – спросил Деррик.

– Так, – ответила я. – Просто день хороший.

Он не поверил, но спрашивать не стал.

В доме пахло ужином и уютом. И я вдруг поняла, что это слово – «дом» – теперь значило для меня именно это место. И этих людей.

И его.

Утро после

«Даже самый твёрдый камень точит вода. Даже самое холодное сердце оттаивает теплом.»

– Из хроник Тиберии, сказания о герцогах Западных земель.

Привычка, ввевшаяся в кровь еще с юношества. Вставать затемно, когда дом ещё спит, а мысли самые ясные. Сегодня почему-то не хотелось сразу вскакивать. Я лежал, глядя в потолок, и прокручивал в голове вчерашний вечер.

Эва. Её рука в моей. Её слова: *«Ты и так рядом. Всегда».*

Я улыбнулся в темноте. Глупо, наверное, но улыбка сама полезла на лицо.

– Господин, – раздался тихий стук в дверь. Голос Релторрена. – Вы не спите?

– Входи.

Он появился бесшумно, как всегда. Даже после стольких лет я иногда вздрагивал от его манеры материализоваться из ниоткуда.

– У вас хорошее настроение, – заметил он, и в его голосе послышалась усмешка. – Редкость в последнее время.

– Не твоё дело, Рел.

– Всё, что касается вашего благополучия – моё дело. – Он подошёл к окну и отдернул штору. – Рассвет через час. Я подготовил отчёт по вчерашнему торговцу.

Я сел на кровати, отбрасывая одеяло.

– Говори.

– Он дал нам три имени. Два мы уже знали, третье – новое. – Релторрен протянул мне лист бумаги. – Вот этот человек. Живёт в прибрежном городке к югу от Эвандола. Снабжал убежище не только едой, но и травами для зелий.

– Травами? – я нахмурился. – Значит, Микаэль продолжает варить свои снадобья. Это плохо.

– Хуже. – Релторрен помедлил. – Если он вышел на торговца травами, значит, ищет новые ингредиенты. Для чего-то более серьёзного, чем просто лечебные зелья.

Я провёл рукой по лицу, прогоняя остатки сна.

– Надо предупредить Пиромину. Эвандол – ближайший крупный порт. Если Микаэль задумал что-то, она должна знать.

– Уже. – Релторрен кивнул на дверь. – Вчера вечером я отправил гонца с краткой запиской. К утру она должна его получить.

Я усмехнулся:

– Ты всегда на шаг впереди.

– На два, господин. – Он позволил себе лёгкую улыбку. – На два.

Я оделся и спустился вниз. В малой столовой горел свет – Шейл уже хлопотала над завтраком.

– Господин, – поклонилась она. – Эва ещё спит. Будить?

– Нет, пусть отдыхает. – Я сел за стол, принимая из её рук кружку с горячим отваром. – Что у нас на сегодня?

– К обеду придут двое из королевской канцелярии. По поводу отчётов за прошлый месяц. – Шейл поморщилась. – Я бы сказала, что они могут подождать, но...

– Но король не любит, когда ждут. Я помню.

Я отпил отвар. Мятный, с лёгкой горчинкой – так, как я любил. Шейл знала мои привычки лучше меня самого.

– Ещё письмо из Эвандола, – добавила она, протягивая конверт. – От графини. Пришло ночью, я не стала будить.

Я сломал печать и пробежал глазами строки. Пиромина писала коротко, по делу: пираты активизировались, нужна помощь, Алан уже там. И приписка, явно адресованная не мне: *«Передай Эве, что я жду новостей. Личных».*

Я усмехнулся и отложил письмо.

– Что-то серьёзное? – спросил Релторрен, бесшумно возникший в дверях.

– Пираты. – Я поднялся. – Надо ехать.

– Я распоряжусь подготовить грифонов.

– Не сейчас. – Я покачал головой. – Сначала дождусь Эву. Поговорю с ней. Потом решим. Релторрен поднял бровь – его версия удивления.

– С каких пор вы ставите личные разговоры выше дел?

Я посмотрел на него. В его глазах не было осуждения – только интерес.

– С тех пор, как понял, что дела без неё теряют смысл, – ответил я честно.

Он кивнул, принимая ответ, и исчез так же бесшумно, как появился.

Я вышел в сад.

Утро только начиналось, роса ещё блестела на листьях, и воздух был свежим, почти прозрачным. Я дошёл до старой скамейки под дубом и сел, глядя на арку, увитую розами.

Три года назад я приказал поставить её здесь. Просто так, без особой причины. Вернее, причина была, просто я не решался её озвучить. Мне казалось, что, если я скажу вслух, что люблю эту девушку, что хочу видеть её рядом каждый день, что готов ждать сколько угодно – это спугнёт её.

Глупо, наверное. Но я никогда не умел говорить о чувствах.

– Деррик?

Я обернулся. Эва стояла в нескольких шагах, закутанная в лёгкую шаль, с сонными глазами и взлохмаченными волосами. Прекрасная.

– Доброе утро, – сказал я, вставая.

– Шейл сказала, ты меня ждёшь. – Она подошла ближе. – Что-то случилось?

– Случилось. – Я взял её за руку и усадил рядом на скамейку. – Пиромина пишет, что пираты снова активизировались. Алан уже там. Мне нужно ехать.

Она нахмурилась:

– Опять? Это опасно?

– Для меня – нет. Для Эвандола – да, если их не остановить.

– Я с тобой.

Я покачал головой:

– Нет. Эва, ты только начинаешь осваивать свои способности. Если там будет засада, если Микаэль или Луи решат воспользоваться ситуацией...

– Я не буду сидеть здесь и ждать! – перебила она. – Три года я жду, Деррик. Три года ты уезжаешь, а я сижу в поместье и молюсь, чтобы ты вернулся. Я больше не хочу так.

Я посмотрел на неё. В её фиолетовых глазах горел тот самый огонь, который я полюбил с первой встречи.

– Ты уверена? – тихо спросил я.

– Да.

Я вздохнул.

– Хорошо. Но ты будешь делать то, что я скажу. И если я прикажу убираться – уберёшься без споров.

– Договорились. – Она улыбнулась. – Когда выезжаем?

– Через час. Релторрен подготовит грифонов.

Эва кивнула и вдруг придвинулась ближе, положив голову мне на плечо.

– Спасибо, – прошептала она.

– За что?

– За то, что не оставляешь меня здесь. За то, что рядом. За всё.

Я обнял её, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. И впервые за долгое время мне показалось, что всё будет хорошо.

Что бы ни случилось.

В окне мелькнула тень Релторрена. Он стоял у стекла и смотрел на нас.

Я мысленно услышал его голос – тихий, одобрителный:

«Наконец-то вы оба перестали быть идиотами».

Я усмехнулся.

Эва подняла голову:

– Ты чего?

– Ничего, – ответил я. – Просто чувствую, что день удастся.

Она улыбнулась. – Пойдём собираться.

Мы встали и пошли к дому – вместе.

Ветреницы

«Зло не всегда приходит с мечом. Иногда оно улыбается и протягивает руку для пожатия.»

– Из наставлений стражи Эвандола.

Три года мы живём как тени. Перебираемся с места на место, не задерживаясь дольше месяца. Спим по очереди, едим что придётся, говорим шёпотом. Организация, которую Микаэль строил пятнадцать лет, сократилась почти вдвое. Люди Деррика и его тёмного эльфа оказались чертовски эффективны.

Я помню тот день, когда мы потеряли убежище. Релторрен пришёл за пленниками, а унёс с собой половину нашей уверенности в безопасности. После этого Микаэль приказал залечь на дно. Никаких громких дел, никаких похищений, никакой лишней активности. Только разведка, только осторожные шаги, только ожидание.

Я ненавижу ждать.

Но Микаэль знает, что делает. Он старше, опытнее, он видел взлёты и падения. Если он говорит «жди» – значит, в этом есть смысл.

За три года мы сменили семь убежищ. Каждое следующее меньше и неудобнее предыдущего. Сейчас мы ютимся в старом охотничьем домике в лесу, в двух днях пути от Эвандола. Тесно, сыро, но безопасно – пока.

Микаэль сидит у окна, вглядываясь в темноту. Он постарел за эти годы – или мне только кажется? Седина тронула виски, на лбу прибавилось морщин. Но глаза всё те же – холодные, расчётливые, живые.

– Луи, – говорит он, не оборачиваясь. – Завтра идёшь в Ветреницы.

Я поднимаю голову от карты, которую изучал.

– Ветреницы? Это же рядом с Эвандолом. Опасно.

– Знаю. – Он поворачивается. – Там живёт травник. Старик по имени Корнелиус. Он снабжал нас ингредиентами до того, как мы залегли на дно. Сейчас нам снова нужно его найти.

– Что за ингредиенты?

– Не твоего ума дело. – Микаэль смотрит на меня в упор. – Твоё дело – доставить его сюда. Живым и невредимым. Если он откажется – напомни, что его внучка живёт в Эвандоле. И работает в порту.

Я киваю. Угрозы – это я умею.

– Когда выступать?

– На рассвете. И будь осторожен. В Эвандоле сейчас полно людей Деррика. Если столкнёшься с кем-то из них – уходи. Не рискуй.

– Я никогда не рискую, господин.

Микаэль усмехается:

– Поэтому ты ещё жив.

Ветреницы – маленькая деревушка на побережье, в трёх часах езды от Эвандола. Рыбацкие лодки и сети, крики чаек, запах соли и водорослей. Место, где легко затеряться и где чужаков не любят, но терпят – если они платят.

Я приехал к вечеру, когда солнце уже клонилось к закату. Оставил лошадь в трактире на окраине и пошёл пешком. Дом травника нашёл быстро – на отшибе, у самого леса, с аккуратным палисадником и сушёными травами под навесом.

Постучал.

Дверь открыл старик. Лет семидесяти, седой, сторбленный, но глаза – острые, живые, цепкие.

– Чего надо? – буркнул он, разглядывая меня.

– Корнелиус? – Я улыбнулся самой дружелюбной улыбкой. – Меня послал Микаэль. Нужна помощь.

Старик нахмурился, но посторонился, пропуская внутрь.

В доме пахло сушёными травами, мёдом и ещё чем-то кисловатым, что я не смог определить. Корнелиус указал мне на табурет, сам сел на лавку у окна.

– Микаэль, значит, – проворчал он. – Думал, он уже сдох.

– Жив, здоров и шлёт привет. – Я достал из-за пазухи небольшой мешочек с монетами и бросил на стол. – Задаток.

Старик не притронулся к деньгам.

– Что нужно?

– Тысячелистник болотный, корень синеглазки, пыльца ночного цветка. И ещё кое-что, о чём я скажу шёпотом.

Корнелиус нахмурился сильнее:

– Это не для лечебных зелий. Это для...

– Для того, что нужно моему господину, – перебил я. – Тебе обязательно знать подробности?

Старик помолчал, потом взял мешочек, взвесил на ладони и спрятал за пазуху.

– Через три дня. На том же месте.

– Через три дня ты поедешь со мной, – поправил я. – Господин хочет видеть тебя лично.

Корнелиус побледнел:

– Я не могу. У меня хозяйство, внушка...

– Внушка твоя работает в порту Эвандола, – перебил я, вставая. – Рута, кажется? Симпатичная девушка, светлые волосы, я заметил. Если ты откажешься, с ней может случиться несчастье. Несчастный случай на работе, знаешь ли. Ящик с грузом упадёт, никто и не заметит.

Старик сжал кулаки. В его глазах мелькнула ненависть, но он промолчал.

– Завтра на рассвете выходим, – сказал я, направляясь к двери. – Собери вещи. И не вздумай предупредить стражу. Мы узнаем.

Я вышел в темноту, оставив его одного.

Дорога назад заняла меньше времени – я гнал лошадь почти в темноте, полагаясь на чутьё. В голове крутились мысли о том, что мы делаем всё правильно. Микаэль готовит что-то большое. Что-то, что ударит по Деррику так, что он не оправится.

А я? Я просто делаю свою работу. Угрожаю старикам, пугаю девушек, собираю ингредиенты для зелий, которых не понимаю. Но внутри, где-то глубоко, живёт надежда, что однажды я встану напротив Деррика Алреда лицом к лицу. И тогда посмотрю в его глаза, когда он будет умирать. Также, как когда-то смотрел в глаза его брата.

Я тряхнул головой, отгоняя воспоминания. Не время. Ещё не время.

Порт назначения

*«Близость врага чувствует даже тот, кто не обучен войне. Ибо
страх – лучший страж.»
– Из военных трактатов Тиберии.*

Грифоны – это, конечно, звучит круто и выглядит красиво. Или, наоборот. Полёт, ветер в лицо, облака под ногами. Но к концу третьего часа у меня затекла спина, руки и ноги зачленели, а ветер перестал казаться романтическим и начал просто выдувать из меня все мысли.

Деррик летел рядом, на втором грифоне. Время от времени он поворачивал голову и смотрел на меня – проверял, не отстала ли, не случилось ли чего. Я каждый раз, как могла, махала рукой, чтобы он не волновался.

– Скоро Эвандол! – отозвалась мысль Релторрена, летящего впереди.

Я прищурилась, вглядываясь в горизонт. Сначала ничего не было видно, только бесконечная синева моря, сливающаяся с небом. А потом – башни. Белые, высокие, они вырастали прямо из волн, и солнце отражалось от их стен так ярко, что глаза заболели.

– Красиво, – выдохнула я, хотя меня никто не слышал.

Грифоны пошли на снижение. Эвандол разрастался передо мной, как живой организм – порт, полный кораблей, узкие улочки, бегущие от берега вверх, к замку на скале. Я уже бывала здесь, но каждый раз этот город захватывал дух.

Мы приземлились на специальной площадке за замком. Грифонов уже ждали – двое слуг бросились принимать поводья, поить и кормить уставших животных.

Я спрыгнула на землю и чуть не упала – ноги после полёта казались деревянными и ватными одновременно.

– Осторожно, – Деррик подхватил меня под локоть. – Привыкай.

– Я бы лучше в карете, – призналась я. – Спокойнее.

– Зато дольше. – Он улыбнулся, и эта улыбка согрела лучше любого солнца.

– Эва! Деррик!

Мы обернулись. К нам бежала Пиромина – растрёпанная, раскрасневшаяся, в простом дорожном платье, совсем не похожая на ту изысканную графиню, какой я её впервые увидела.

– Наконец-то! – Она подлетела и повисла на шее сначала у меня, потом у Деррика. – Я уже думала, вы не доедете.

– Долетели, – усмехнулся Деррик, освобождаясь от объятий. – Что у вас?

– Алан в порту, – выпалила Пиромина, хватая нас за руки и таща в сторону замка. – Пираты пришли прошлой ночью. Три корабля. Пытались высадиться, но стража их встретила. Сейчас они стоят на рейде, ждут подкрепления.

– Подкрепления? – переспросил Деррик. – Откуда информация?

– Пленные. Мы взяли нескольких. Один заговорил. – Пиромина остановилась и посмотрела на него серьёзно. – Деррик, это не просто пираты. Это наёмники. Их кто-то нанял.

Я почувствовала, как внутри всё похолодело.

– Кто? – спросил Деррик.

– Он не знает. Сказал, что заказ через третьи руки. Но заплатили щедро.

Мы вошли в замок. Прохлада каменных стен окутала нас, и я вдруг поняла, как сильно устала.

– Сначала отдохните, – сказала Пиромина, заметив моё состояние. – Вечером соберёмся все и решим, что делать. Алан вернётся к обеду.

– Я не устала, – попыталась возразить я.

– Врёшь. – Пиромина ткнула меня пальцем в плечо. – У тебя глаза слипаются. Иди отдыхай.

Я посмотрела на Деррика. Он кивнул:

– Иди. Я переговорю с Релторреном и скоро приду.

Я сдалась.

Мне выделили ту же комнату, что и в прошлые разы – светлую, с окном, выходящим на море. Я опустила на кровать и закрыла глаза.

Мысли путались. Пираты-наёмники, таинственный заказчик, Луи и Микаэль где-то рядом... И Рута. Девушка, имени которой я не знала до вчерашнего дня, но которая вдруг стала частью этой истории.

Я попыталась сосредоточиться, прислушаться к себе. Способности работали – я чувствовала эмоции людей в замке. Тревогу, надежду, усталость. Где-то далеко, в порту, билась яркая точка – наверное, Алан. Злость, решимость, страх за Пиромину.

А потом я наткнулась на пустоту.

Чёрную, холодную пустоту, которая высасывала всё тепло. Она была где-то за пределами города, в лесу. И в этой пустоте билась одна-единственная мысль, слишком знакомая, чтобы я могла её с чем-то спутать.

«Скоро, Деррик. Скоро ты заплатишь за всё».

Я открыла глаза, дрожа всем телом.

– Луи, – прошептала я.

Он был близко. Очень близко.

В дверь постучали.

– Эва? – голос Деррика. – Можно войти?

Я хотела крикнуть «да», но вместо этого почему-то заплакала. Слёзы потекли сами, и я не могла их остановить.

Дверь открылась.

– Эва! – Деррик бросился ко мне, сел на кровать, обнял. – Что случилось?

– Он здесь, – прошептала я, уткнувшись ему в грудь. – Луи. Он близко. Я чувствую.

Деррик напрягся, но не отпустил меня.

– Где?

– В лесу. За городом. Я не знаю точно, но... он думает о тебе. О мести.

– Тише. – Он гладил меня по голове, и это было так странно – герцог, который всегда держал дистанцию, сейчас был просто человеком. Тёплым, живым, настоящим. – Мы что-нибудь придумаем. Ты не одна.

Я кивнула, вытирая слёзы.

– Прости. Я не знаю, почему это так на меня действует.

– Потому что ты чувствуешь больше, чем другие, – ответил он. – Это дар и проклятие, но мы справимся.

Я подняла на него глаза. В его взгляде было столько тепла, что мне вдруг стало легче.

– Спасибо, – сказала я.

– За что?

– За то, что ты есть.

Он улыбнулся – той улыбкой, ради которой хотелось жить.

– Всегда пожалуйста.

Тени в лесу

«Слабость – это не отсутствие силы. Слабость – это тот, кого ты боишься потерять.»

– Из писем неизвестного полководца.

Я вышел от Эвы, когда она наконец успокоилась и задремала. Сил после полёта и эмоционального всплеска у неё почти не осталось. Я укрыл её пледом, постоял минуту, глядя на бледное лицо, и вышел в коридор.

Релторрен ждал там. Конечно. Он всегда ждал там, где был нужен.

– Слышал? – спросил я тихо.

– Да, господин. – Он кивнул. – Луи близко. Я попробую найти его.

– Нет. – Я покачал головой. – Сначала разберёмся с пиратами. Если Микаэль и Луи рядом, значит, они что-то задумали. И пираты – часть этого плана.

– Вы думаете, они связаны?

– Уверен. – Я провёл рукой по лицу, прогоняя усталость. – Слишком много совпадений. Луи появляется после трёх лет тишины, и тут же пираты нападают на Эвандол. Это не случайность.

Релторрен молчал, обдумывая.

– Надо найти этого травника, – сказал я. – Корнелиуса. Если Луи охотится за ним, значит, он нужен Микаэлю для чего-то важного. Надо опередить.

– Я займусь, – кивнул Релторрен. – Ветреницы? Я вылетаю.

– Нет. – Я остановил его жестом. – Возьми кого-то из местных. Ты слишком заметен. А мне нужна твоя голова здесь, для планирования.

Он поднял бровь.

– С каких пор вы бережёте мою шкуру, господин?

– С тех пор, как понял, что без тебя моя собственная шкура долго не проживёт, – усмехнулся я.

В углу его рта дрогнуло, считай, почти улыбка.

– Ладно. Пошлю двоих из отряда Пиромины. Они знают местность.

– Хорошо.

Мы спустились в малый зал, где нас уже ждала Пиромина. Она стояла у карты, развешенной на стене, и водила пальцем по линиям.

– Алан вернулся? – спросил я.

– Только что. Моется и будет здесь. – Она обернулась. – Эва спит?

– Да. С ней всё будет хорошо.

Пиромина посмотрела на меня с тем особенным выражением, которое появлялось у неё, когда она собиралась задать личный вопрос.

– Деррик, – начала она осторожно. – Вы с ней... У вас всё серьёзно?

Я помолчал. Потом ответил честно:

– Для меня – да. Для неё – пока не знаю.

– Она боится?

– Боится. – Я кивнул. – Потерять. Снова.

Пиромина вздохнула:

– Я понимаю. Сама через это прошла. Но ты не Алан. Ты никогда не давал ей повода сомневаться.

– Она сомневается не во мне, – тихо сказал я. – Она сомневается в себе.

В зал вошёл Алан. Усталый, с тёмными кругами под глазами, но живой.

– О ком речь? – спросил он, падая на стул.
– Об Эве, – ответила Пиромина. – Мы тут пытаемся понять, когда уже эти двое перестанут страдать ерундой и начнут жить вместе.

Алан хмыкнул:

– Деррик страдает ерундой? Никогда бы не подумал.

– Заткнись, – беззлобно огрызнулся я. – Лучше рассказывай, что в порту.

Алан посерьёзней:

– Пираты стоят на рейде. Два корабля. Ждут четвертый. Пленные подтвердили – это наёмники. Кто-то заплатил им кучу денег, чтобы они блокировали порт и создали панику.

– Создали панику? – переспросил я. – Зачем?

– Чтобы отвлечь внимание, – подал голос Релторрен, до этого молча стоявший у дверей.

– Пока все смотрят на пиратов, кто-то другой делает своё дело в городе.

– Луи, – выдохнула Пиромина. – Он хочет пробраться в Эвандол.

– Или уже пробрался, – добавил я.

Мы переглянулись.

– Надо усилить охрану, – сказал Алан, вставая. – И проверить всех, кто пришёл в порт за последние дни.

– Этим займусь я, – кивнул Релторрен. – А вы... – он посмотрел на меня, – берегите Эву. Если Луи знает, что она вам дорога, он может попытаться использовать это.

– Он уже пытался, – мрачно ответил я. – Три года назад. И едва не убил Элис.

– Тогда не допустите повторения, – тихо сказал Релторрен и исчез за дверью.

Повисла тишина. Пиромина подошла к Алану и взяла его за руку.

– Мы справимся, – сказала она. – Все вместе.

– Знаю. – Я посмотрел на них, на то, как они держатся друг за друга, и вдруг остро захотел того же. Чтобы Эва вот так стояла рядом, чтобы её рука была в моей. Чтобы она перестала бояться.

– Я пойду к ней, – сказал я. – Разбудишь, если что.

– Иди, – кивнул Алан. – Мы пока подготовим людей.

Я вышел в коридор и медленно пошёл к комнате Эвы. В голове крутились слова Релторрена. *«Если Луи знает, что она вам дорога...»*

Он знал. И это делало Эву мишенью.

Я толкнул дверь. Она спала, свернувшись калачиком, и во сне хмурилась. Видения мучили её даже здесь, в безопасности.

Я сел в кресло у окна и приготовился ждать. Сколько потребуется. За окном темнело, а в лесу за городом, где-то среди деревьев, бродила тень, которая хотела разрушить всё, что мне дорого. Но я не позволю, никому.

Четвёртый

*«Честь – бремя, которое несут лишь те, кому есть что терять.»
– Из кодекса Алредов.*

Я думал, что после трёх лет относительно спокойной жизни отвыкну от вида крови. Нет. Не отвык. И хуже того – она больше не вызывала во мне той тошнотворной дрожи, что раньше.

Когда мы мчались в порт, я поймал себя на мысли, что считаю пиратов спокойно, почти с холодком. Три корабля. На рейде – четвёртый, самый большой. Ждёт своего часа или подкрепления?

– Алан! – Деррик догнал меня у причалов. – Сколько их?

– На трёх – сотни полторы, – ответил я, на бегу затягивая ремни доспеха. – Четвёртый пока не лезет. Но придёт.

– Знаю.

Мы встали плечом к плечу за перевёрнутой телегой. Стражники Эвандола заняли позиции кто где. Хорошие ребята, Пиромина их выучила на совесть. Но против такой толпы...

– Думаешь, это Луи? – спросил я.

– Уверен.

Я усмехнулся. Конечно, уверен. Деррик всегда во всём уверен. Иногда меня это бесило. Иногда – спасало жизнь.

Удивительно, что до этого момента пираты ничего не предпринимали, а сейчас побежали. Как будто чего-то ждали. Или кого-то?

Первая волна накатила и разбилась. Я работал мечом, как учили – коротко, экономно, без лишних движений. Три года назад, после плена, я поклялся, что больше никогда не буду беспомощным. Что научусь защищать себя и тех, кто дорог.

Пиромина сейчас в замке. С Эвой. В безопасности. Надеюсь.

– Алан, слева! – крикнул Деррик.

Я развернулся и встретил топор щитом. Удар был такой силы, что рука онемела до плеча. Но я устоял. И ответил.

Пират упал.

– Спасибо, – выдохнул я.

– Не за что, – буркнул Деррик, отбиваясь сразу от двоих.

Мы дрались. Минута, пять, десять. Я сбился со счёта. Руки гудели, пот заливал глаза, но останавливаться было нельзя. Сзади – город. Сзади – наши.

– Четвёртый идёт! – заорал кто-то из стражников.

Я глянул в сторону моря. Огромный корабль, забитый людьми под завязку, медленно входил в гавань. Если они высадутся...

– Надо отступать, – выдохнул я, отбивая очередной удар. – Деррик, нас сомнут!

– Нет! – рявкнул он. – Если отступим, они пойдут в город. Там Эва. Там наши семьи.

Я хотел возразить, но понял, что он прав. Чёрт бы побрал эту его правоту.

– Тогда держим строй! – крикнул я и рубанул очередного пирата.

Мы держали. Четвёртый корабль причалил, с него хлынула новая волна. Я уже почти не видел лиц – только руки, мечи, топоры, кровь.

– Нас окружают! – донеслось слева.

Я обернулся. Пираты заходили с фланга. Ещё немного – и кольцо сомкнётся.

И тут из дыма вынырнула фигура в тёмном плаще.

Релторрен.

Он двигался так, будто не дрался, а танцевал. Пираты падали вокруг него, даже не успевая вскрикнуть. Через мгновение он был рядом.

– Простите за опоздание, господин, – спокойно сказал он Деррику, отбивая чей-то топор.

– Пришлось задержаться. Ветреницы далековато.

– Ты не должен был быть там! – рявкнул Деррик.

– Но был. И вернулся. – Релторрен отправил в воду очередного пирата. – Травника нет.

Луи опередил нас.

– Что?!

– Забрал старика этой ночью. Дом пуст. Соседи говорят, видели, как его уводил человек в тёмном.

Я стиснул зубы. Значит, пока мы тут рубились, Луи сделал своё дело. Отличный план. Просто отличный.

– Потом! – крикнул Деррик. – Сначала разберёмся с этими.

Релторрен кивнул и исчез в гуще боя. Там, где он проходил, враги падали так быстро, что я перестал их считать.

Мы продержались ещё полчаса. Я уже не чувствовал рук, только каким-то чудом продолжал их поднимать. А потом пираты дрогнули.

С четвёртого корабля донёсся протяжный гудок рога. Похоже, сигнал к отступлению.

Они побежали. Бросали оружие, толкались, падали в воду, лишь бы убраться с причалов.

Мы не преследовали. Не могли. Сил не осталось ни у кого.

Я опёрся на меч и попытался отдышаться.

– Что это было? – спросил я у Деррика.

– Отвлекающий манёвр, – ответил он, глядя, как корабли уходят в море. – Луи получил своего травника, а мы всё это время были здесь.

– Мы проиграли?

– Нет. – Он покачал головой. – Мы не дали им войти в город. Это уже победа.

Я посмотрел на него. Весь в чужой крови, уставший, злой – но стоящий прямо, как стержень. Иногда я его ненавидел за это. Но сейчас – только уважал.

– Пиро в замке? – спросил я.

– Да. С Эвой.

– Хорошо. – Я выдохнул. – Если бы с ней что-то случилось, пока я тут...

– Не случилось. – Деррик положил руку мне на плечо. – Она в безопасности. Ты хорошо её защищаешь.

Я усмехнулся:

– Это она меня защищает. Ты бы видел, как она на меня смотрит, когда я поздно возвращаюсь.

Деррик не ответил, но в его глазах мелькнуло что-то тёплое. Понимание.

– Ладно, – сказал я, отталкиваясь от меча. – Пойду приведу себя в порядок. А то она меня в таком виде и на порог не пустит.

– Иди. Я дождусь Релторрена и приду.

Я кивнул и пошёл в сторону замка. Ноги гудели, спина ныла, в голове шумело. Но внутри было спокойно. Мы выстояли. Мы не дали им пройти.

Четвёртый корабль ушёл. Но он вернётся.

Я это знал. И Деррик знал.

И Луи, глядящий сейчас на Эвандол из своего убежища, знал тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.